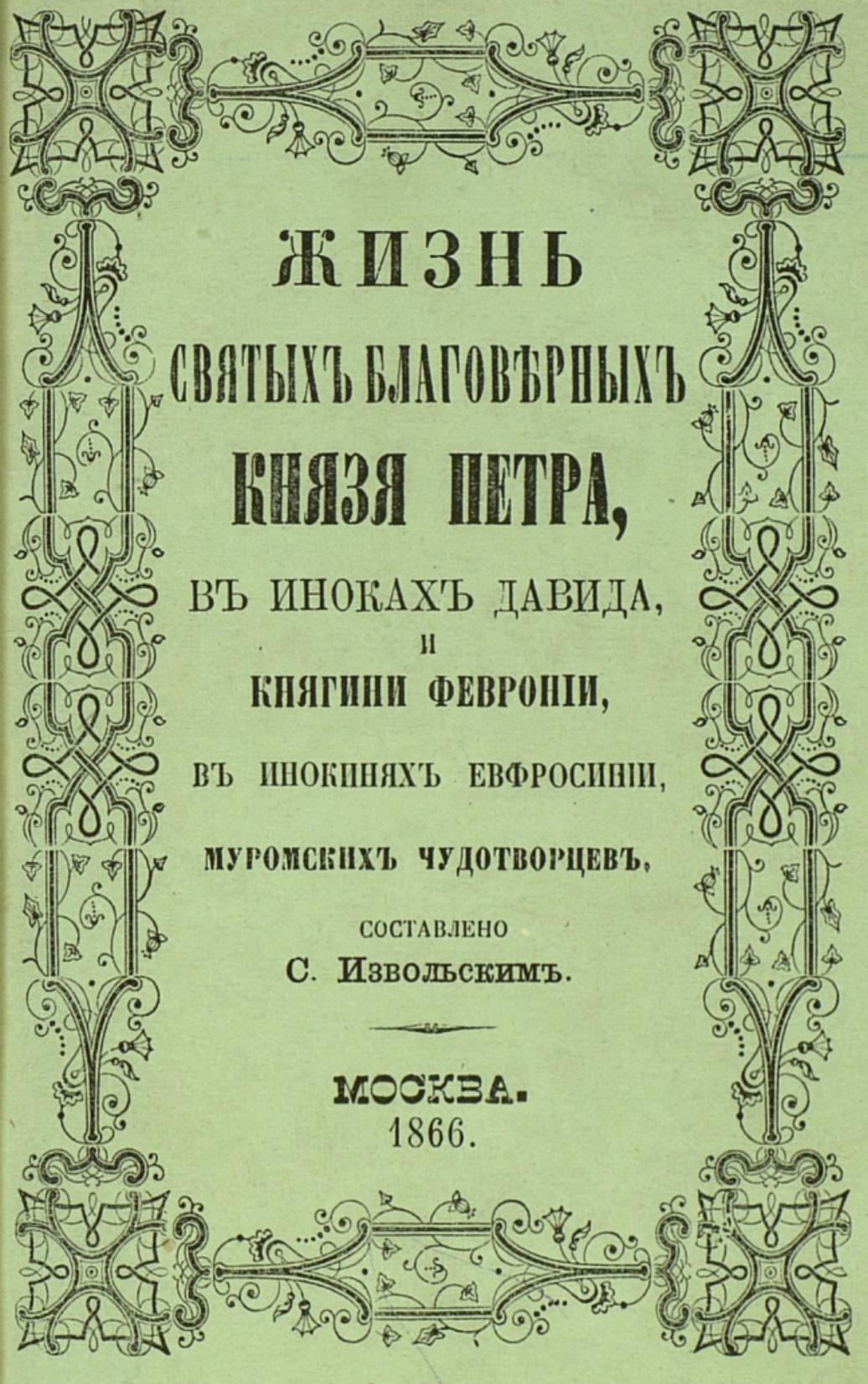

ℓ 61
6 566

ЖИЗНЬ
СВЯТЫХЪ БЛАГОВѢРНЫХЪ
КНЯЗЯ ПЕТРА,
ВЪ ИНОКАХЪ ДАВИДА,
И
КНЯГИНИ ФЕВРОНИ,
ВЪ ИНОКНЯХЪ ЕВФРОСИНИ,
МУРОМСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ,

СОСТАВЛЕНО
С. ИЗВОЛЬСКИМЪ.

МОСКВА.
1866.

ЖИЗНЬ

СВЯТЫХЪ БЛАГОВѢРНЫХЪ

КНЯЗЯ ПЕТРА,

ВЪ ИНОКАХЪ ДАВИДА,

И

КНЯГИНИ ФЕВРОНИИ,

ВЪ ИНОКИНЯХЪ ЕВФРОСИНИИ,

МУРОМСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ,

ПОДВИЗАВШИХСЯ И СКОНЧАВШИХСЯ ВЪ 13 ВѢКѢ.

СВЯТАЯ ПАМЯТЬ ИХЪ ПРАЗДНУЕТСЯ

25 Іюня.

Составлено С. Извольскимъ.

Собственность издателя В. Ф. Гладкова.

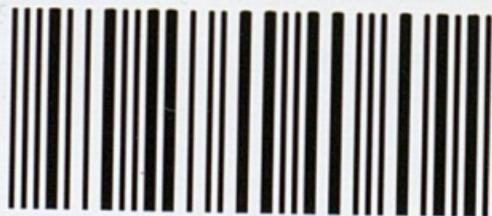
МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ С. ОРЛОВА, НИКИТСКАЯ УЛ., Д. ЧЕРНЕВОЙ.

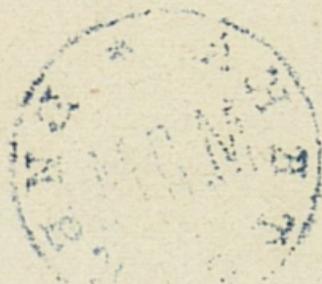
1866.

Дозволено Московскою Духовною Цензурою,
22 Августа 1866 года.

4706-0

2007066693

Блаженный Давидъ въ иноче-
ствѣ Петръ Князь Муромскій
былъ второй сынъ Князя Юрія
Владиміровича Муромскаго. Стар-
шій братъ его Владиміръ Юрьевичъ
съ 1170 г. наслѣдовалъ послѣ
отца Муромъ. Давидъ былъ по-
мощникомъ своего брата въ упра-
вленіи Муромской землею и вмѣстѣ
съ нимъ участвовалъ въ походахъ
противъ враговъ земли Муромской.
Пока живъ былъ старшій братъ,
Давидъ всегда приходилъ къ бра-

ту своему на поклоненіе, такъ уважалъ онъ старшаго брата. Въ концѣ 1203 г. Декабря 18 Князь Владиміръ умеръ и въ Муромѣ остался одинъ Княземъ Давидъ Юрьевичъ.

За нѣсколько времени предъ тѣмъ тяжкая болѣзнь постигла мужественнаго и благовѣрнаго Князя Петра; онъ весь покрылся струпамн и искалъ исцѣленія у многихъ врачей, но ни одинъ врачъ не могъ помочь ему. Страдая отъ тяжелой болѣзни, блаженный Князь слышалъ, что, въ предѣлахъ Рязанской области, живетъ много вра-

чей, и желая посовѣтоваться съ ними, приказалъ везти себя въ Рязанскую область. Болѣзнь Князя была такъ велика, что онъ не могъ ѣздить на конѣ своемъ. Когда блаженный Князь Петръ и свита, провожавшая его, прибыли къ предѣламъ Рязанскимъ, тогда больной Князь разослалъ людей своихъ по всѣмъ предѣламъ искать хорошихъ врачей, которые исцѣлили бы его отъ болѣзни, и обѣщалъ врачамъ большія награды. Посланные Княземъ Петромъ люди его разошлись въ разныя стороны, спрашивая о врачахъ, а одинъ юноша изъ свиты Княже-

ской, разойдясь съ товарищами, пришелъ въ деревню Ласново. Взойдя въ селеніе, юноша подошелъ къ одному дому, и не видя никого у воротъ, вошелъ на дворъ и въ самый домъ и никто не встрѣтилъ его. Юноша вошелъ въ горницу и увидѣлъ тамъ одну только дѣвушку. Дѣвушка сидѣла въ горницѣ и ткала полотно, и изумила его загадочностію рѣчей своихъ и истолкованіемъ ихъ. Удивленный ея умомъ, юноша сказалъ ей: «я вижу, что ты мудрая дѣвушка, и прошу тебя, скажи мнѣ имя свое! — Меня зовутъ Февроніей, отвѣчала дѣвушка, но скажи

мнѣ, ты кто и откуда, куда идешь и зачѣмъ пришелъ сюда?—

«Я, отвѣчалъ юноша, изъ свиты Муромскаго Князя Петра; Князь нашъ очень боленъ; у него тѣло покрыто ранами и струпами. Князь лечился у многихъ врачей, но не получилъ исцѣленія. Прибывъ съ нами въ Рязанскіе прѣдѣлы, онъ послалъ насъ искать по разнымъ селеніямъ врачей, потому что слышалъ, что здѣсь ихъ много; вотъ мы ходимъ теперь по вашей сторонѣ, ищемъ врачей Князю, но не знаемъ, какъ зовутъ ихъ и гдѣ живутъ они. Я прошу тебя, скажи мнѣ, гдѣ

ты въ здѣшнихъ мѣстахъ знаешь хорошихъ врачей?» Дѣвушка, выслушавъ юношу, сказала ему: «если бы кто потребовалъ твоего Князя къ себѣ, то могъ бы исцѣлить его.—Дѣвушка! воскликнулъ юноша, что ты говоришь? Кому требовать къ себѣ Князя моего? Ахъ! Еслибы кто помогъ ему, онъ щедро бы наградилъ того человѣка! Но скажи мнѣ, гдѣ такой врачъ, кто онъ и гдѣ живетъ онъ?—Тогда дѣвушка отвѣчала: «привезите сюда своего Князя, и если онъ будетъ мягкосердеченъ и кротокъ въ отвѣтахъ, то получить исцѣленіе.

Юноша простился съ дѣвушкою, оставилъ селеніе и поспѣшно возвратился къ Князю своему. Онъ разсказалъ ему все подробно, что видѣлъ и слышалъ, и благовѣрный Князь Петръ, выслушавъ слова юноши и удивляясь уму дѣвушки, сказалъ окружавшимъ его: «везите меня въ то селеніе, гдѣ живетъ эта дѣвушка!» И Князь съ своею свитою отправился въ путь. Слуги княжескіе привезли больнаго Князя въ селеніе Ласново и приблизились къ жилищу Февроніи. Тотъ же самый юноша былъ посланъ къ ней самимъ Княземъ спросить Февронію, гдѣ

находится тотъ врачъ, который можетъ исцѣлить его. Княжескій юноша пришелъ къ Февроніи и спросилъ ее о томъ врачѣ, о которомъ она говорила. Тогда Февронія отвѣчала юношѣ: «ступай, скажи Князю своему, что я сама хочу исцѣлить его, но я не требую его богатыхъ наградъ, а говорю и требую только одно: чтобы онъ взялъ меня себѣ въ супруги; тогда, если онъ исполнить это, я могу исцѣлить его!» Выслушавъ отвѣтъ дѣвушки, юноша возвратился къ ожидавшему его Князю и передалъ ему слова дѣвушки. Князь Петръ задумался

надъ этимъ требованіемъ простой крестьянской дѣвушки. « Какъ, разсуждалъ Князь, могу я имѣть своею женою дочь простаго древодѣльца? Но болѣзнь его была жестокая, и оставивъ разсужденіе, онъ послалъ опять слугу своего къ дѣвушкѣ сказать ей: « что если есть у нея лекарство, то пусть лечитъ, и если вылечитъ его, то онъ женится на ней! » Слуга Княжескій опять пошелъ къ дѣвушкѣ Февроніи и передалъ ей отвѣтъ своего Князя. Тогда благочестивая Февронія дала мазь, которая излечила тѣло Князя, — оставался одинъ струпъ, котораго не коснулась мазь.

Почувствовавъ себя здоровымъ, Князь, подумавъ объ обѣщаніи своемъ жениться на простой крестьянской дѣвушкѣ, пришелъ въ глубокое недоумѣніе, и наконецъ рѣшительно отказался въ умѣ своемъ исполнить свое обѣщаніе. Бывши Княземъ, ему, по мірскимъ обычаямъ, казалось страннымъ и необычайнымъ, взять въ супруги дѣвушку не изъ княжескаго и даже не изъ знатнаго рода, а простую дѣвушку безъизвѣстнаго отечества. Отказавшись исполнить свое обѣщаніе, Князь Петръ, желая отблагодарить Февронію за свое выздоровленіе, послалъ къ

ней большіе и цѣнныя подарки и приказалъ сказать ей отъ своего княжескаго имени: « что невозможно Князю жениться на ней простой крестьянской дѣвушкѣ. » Но блаженная Февронія не приняла присланныхъ ей отъ Князя подарковъ и отвѣчала пришедшимъ къ ней слугамъ княжескимъ: « скажите Князю своему, что онъ не сдержалъ своего слова, но что есть истинный Богъ, Который владѣетъ надъ всѣми, и что Онъ захочетъ, то сдѣлаетъ! »

Послѣ этого, выздоровѣвшій Князь собрался въ путь и поѣхалъ въ городъ Муромъ. Но

болѣзнь возвратилась къ нему снова; снова показались на тѣлѣ его струпы, и вскорѣ жестокая болѣзнь привудила Князя прибѣгнуть къ блаженной Февроніи. Князь отправился со свитой своей къ селенію, гдѣ жила Февронія, и послалъ къ ней въ домъ слугъ своихъ, просить и умолять ее съ подарками объ исцѣленіи отъ болѣзни. Слуги княжескіе отправились къ Февроніи и передали ей просьбу Князя. Блаженная кротко и безъ гнѣва сказала слугамъ княжескимъ: «Если Князь сдѣлается мужемъ моимъ, то выздоровѣетъ опять!» Слуги возврати-

лись къ Князю и сказали слова Февроніи. Тогда Князь обѣщался съ клятвою, жениться на Февроніи, если она исцѣлитъ его. Увѣрившись въ искренности обѣщанія Князя, блаженная Февронія послала ему такое же лекарство, какъ и прежде. Князь помазалъ имъ всѣ струпы свои, не оставивъ ни одного, и сдѣлался снова совершенно здоровымъ. Отправляясь въ городъ Муромъ, Князь съ большою честію взялъ съ собою и Февронію, какъ нареченную невѣсту свою, и вскорѣ пріѣхалъ съ нею и съ своею свитою къ городу Мурому. Князь

и невѣста его были встрѣчены съ большими почестями и Епископъ благословилъ честный бракъ Князя съ Февроніею. Они были обвѣнчаны въ соборной церкви къ великой радости всѣхъ Муромскихъ жителей. Благовѣрные супруги Князь Петръ и Княгиня Февронія проводили жизнь свою благочестиво, по заповѣдямъ Божиимъ. Вся жизнь ихъ была исполнена смиренія, кротости и страха Божія. Когда по смерти брата Князь Петръ, какъ законный наслѣдникъ престола и владѣній его, сдѣлался полнымъ единственнымъ полновластнымъ Княземъ

города Мурома; возбудилась къ Февроніи зависть въ боярскихъ знатныхъ женахъ и бояре, возбужденные своими женами противъ Княгини, стали ненавидѣть ее и открыто требовали, чтобы Князь или отпустилъ свою супругу или оставилъ бы Муромъ.

Но Господь Богъ прославилъ блаженную Февронію за добрую и благочестивую жизнь ея, различными чудесами, еще при жизни ея супруга.

Однажды одинъ изъ слугъ, служившихъ Княгинѣ Февроніи, пришелъ къ благовѣрному Князю

Петру и донесъ ему на Княгиню, что будто бы она, выходя изъ-за стола, собираетъ въ свою руку хлѣбныя крошки, какъ голодная. Благовѣрный Князь, выслушавъ доносъ слуги, захотѣлъ самъ испытать Княгиню. Онъ приказалъ ей обѣдать за однимъ столомъ съ собою. Когда окончился обѣдъ, Князь сталъ наблюдать за блаженною Февронією; и она, какъ имѣла обыкновеніе, взяла со стола хлѣбныя крохи и спрятала ихъ въ рукавъ свой. Тогда Князь Петръ взялъ свою супругу за руку, открылъ ее, и вдругъ увидѣлъ и почувствовалъ изъ руки ея благо-

вонный ѳиміамъ, который вдругъ разлился въ воздухъ.

Съ того дня и случая, благовѣрный Князь пересталъ испытывать свою благовѣрную и праведную супругу. Но бояре Муромскіе, вооруженные завистью женъ своихъ, не переставали имѣть злобу на непорочную и блаженную Княгиню свою. Однажды, они пришли къ Князю и сказали ему: «Князь! Мы хотимъ служить тебѣ, и имѣть тебя господиномъ своимъ, но не хотимъ, чтобы Княгиня Февронія владычествовала и управляла женами нашими. Если ты хочешь быть нашимъ

самодержцемъ, то пусть у тебя будетъ другая Княгиня, а Февронія пусть возьметъ себѣ разнаго богатства и идетъ, куда сама хочетъ!» Выслушавъ злобную и несправедливую рѣчь бояръ своихъ, благовѣрный Князь Петръ, по обыкновенію своему, безъ гнѣва, со смиреніемъ и кротостію отвѣчалъ боярамъ: «Скажите объ этомъ Февроніи, и мы услышимъ, что она отвѣтитъ вамъ!» Бояре пришли въ ярость и въ неистовство и не оставляли своего злобнаго намѣренія. Они устроили большой пиръ, и пригласили на него Князя съ Княгинею. Пиръ

былъ великолѣпный, и когда бояре развеселились отъ вина, то осмѣлились безстыдно сказать Княгинѣ: «Княгиня! Весь городъ и всѣ бояре обращаются къ тебѣ, дай намъ, чего мы попросимъ у тебя!»—«Возьмите чего просите!» кротко и спокойно отвѣчала боярамъ Княгиня. Тогда всѣ бояре въ одинъ голосъ сказали ей: «мы, Княгиня, всѣ желаемъ, чтобы Князь Петръ владычествовалъ надъ нами, но жены наши не хотятъ, чтобы ты господствовала надъ ними; возьми себѣ разныя богатства и дары, оставь насъ и иди, куда пожелаешь!» Блаженная и

кроткая Княгиня отвѣчала боярамъ: — «Я уже обѣщалась вамъ, что вы получите то, чего просите: теперь и я имѣю до васъ свою просьбу: дадите ли вы мнѣ, чего я попрошу у васъ?» — Бояре, съ такимъ безумнымъ безстыдствомъ отнимавшіе у благовѣрной Княгини даръ Божій, и радуясь ея согласію оставить княжество, но не догадавшись, чего попросить у нихъ мудрая Княгиня, всѣ въ одинъ голосъ и съ клятвою обѣщались Княгинѣ исполнить просьбу ея. Тогда благочестивая Княгиня Февронія сказала боярамъ: «я ничего другаго не прошу у васъ,

какъ только одного: отдайте мнѣ супруга моего Князя Петра!» Бояре отвѣчали ей: «если онъ самъ пожелаетъ этого, то мы скажемъ тебѣ объ этомъ!» Говоря это, бояре думали, что если Князь Петръ откажется отъ княжества для супруги своей, чтобы не разлучаться съ нею, то они изберутъ другаго Князя, и каждый изъ бояръ думалъ о себѣ. Честолюбіе бояръ увеличилось еще больше, когда самъ блаженный Князь Петръ готовъ былъ отказаться лучше отъ временнаго могущества и княжеской славы, нежели преступить заповѣди Божіи.

Онъ не хотѣлъ оставить законной и возлюбленной супруги своей Княгини Февроніи, чтобы угодить тѣмъ боярамъ своимъ и удержать ихъ къ себѣ расположеніе. Онъ лучше согласился отказаться отъ престола Княжескаго, нежели быть причиною раздора народа своего и безъизвѣстной участи благовѣрной супруги своей. Бояре были довольны и рады этому случаю, они не только не удерживали своего законнаго властителя, но еще приготовили все къ скорому отъѣзду его изъ Муррома. На рѣкѣ Окѣ, протекавшей у стѣнъ города, уже стоя-

ли суда, готовыя принять Князя, Княгиню и ихъ имущество. Каждый изъ бояръ желалъ ихъ скорого отъѣзда, надѣясь быть властителемъ Муромскаго Княжества. И вскорѣ, благовѣрные Князь Петръ и Княгиня Февронія помѣстились на судахъ и поплыли по рѣкѣ Окѣ. Народъ Муромскій со скорбію въ сердцахъ провожалъ своихъ законныхъ властителей, но, боясь бояръ, не смѣлъ открыто выражать Князю и Княгинѣ любовь свою и сожалѣніе.

Послѣ дневнаго плаванія суда приплыли къ берегу. Князь и

Княгиня рѣшились расположить-
ся на берегу и отдохнуть отъ
пути. Блаженный Князь Петръ
сталъ задумываться и размышлять
самъ съ собою, что будетъ съ
ними? Но благовѣрная супруга
его сказала ему: «Князь! не скор-
би! Милостивый Творецъ и Про-
мыслитель всего не оставитъ
насъ въ нищетѣ нашей!»!

Черезъ нѣсколько времени,
люди бывшіе съ Княземъ и Кня-
гинею снова стали собираться въ
путь; они уже готовили на рѣкѣ
суда къ отплытію Князя съ Кня-
гинею, какъ вдругъ нѣсколько
вельможъ Муромскихъ явились

изъ города, подошли къ благо-
вѣрному Князю Петру и, умоляя
его, сказали ему: «Князь! Мы
отъ всѣхъ вельможъ и отъ всѣхъ
жителей города пришли къ тебѣ
умолять тебя: не оставь насъ
сиротъ, но возвратись въ свое
отечество; много вельможъ въ
городѣ погибло отъ меча и меж-
доусобной брани; каждый изъ
нихъ хотѣлъ быть послѣ тебя
самодержцемъ Муромскимъ; но
эти честолюбцы сами погубили
себя, истребляя другъ друга;
остальные же вельможи со всѣмъ
народомъ Муромскимъ умоляютъ
тебя и говорятъ тебѣ: «Князь!»

Если мы прогнѣвали и раздражили тебя, когда не желали, чтобы Княгиня Февронія господствовала надъ женами нашими; то теперь, какъ рабы, повергаясь къ тебѣ со всѣми семействами и домами нашими, желаемъ и умоляемъ, чтобы ты не оставлялъ насъ рабовъ своихъ!»! Блаженные Князь Петръ и Княгиня Февронія, видя слезы и слыша искреннія просьбы бояръ своихъ и народа, возвратились въ городъ свой Муромъ, и стали снова владѣть и управлять мудро народомъ своимъ, соблюдая заповѣди Божія и непрестанно мо-

лясь Богу и творя милостыню. Они ко всѣмъ имѣли и доказывали равную любовь свою, принимая странныхъ, навѣщая голодныхъ, одѣвая нагихъ и помогая различно всѣмъ бѣднымъ и нищимъ.

Передъ праведною и мирною своею кончиною, благовѣрные и блаженные Князь Петръ и Княгиня Февронія умолили Господа Бога, чтобы кончина ихъ была въ одинъ часъ; желая не разлучаться другъ съ другомъ, они рѣшились также, чтобы тѣла ихъ по смерти были положены въ одномъ гробѣ; посему приказали

они въ одной каменной гробницѣ устроить для себя два помещенія, которыя имѣли бы между собою одну только перегородку. Желая передъ кончиною своею, по обычаю древнихъ Князей и Царей Россіи, принять иноческій образъ, благовѣрные Петръ и Февронія въ одинъ день были облечены въ иноческія одежды, и въ новомъ иноческомъ чинѣ своемъ названы: Князь Давидъ Петромъ, а Княгиня, носившая въ мірѣ имя Евфросиніи, названа Февроніею. Продолжая проводить остальную жизнь свою въ служеніи Богу и добрымъ дѣламъ,

блаженная и праведная Февронія своими руками шила воздухъ въ соборную церковь Пресвятой Богородицы. Продолжая свое рукодѣлье воздуха, на которомъ изображались лики святыхъ, блаженная Февронія желала и спѣшила окончить его прежде кончины своей, какъ вдругъ блаженный Петръ прислалъ къ ней, сказать ей: «Сестра Февронія! Я хочу отходить уже отъ тѣла, но жду тебя, чтобы отойти съ тобою вмѣстѣ!» Блаженная Февронія отвѣчала ему: « подожди, господинъ мой, вотъ я дошью воздухъ въ святую цер-

ковъ »! Блаженный Петръ послалъ къ ней во второй разъ и говорилъ ей: «Я уже немного пожду тебя»! Наконецъ онъ прислалъ къ ней въ третій разъ и сказалъ ей: «Я уже хочу преставиться, и не жду тебя»! Тогда праведная Февронія, дошивавшая воздухъ, оставила работу свою, не дошивъ ризъ одного святаго, воткнула иглу, которою шила, въ работу, и завертѣла ниткою, и послала къ блаженному Петру извѣстить его, о своей одночасной съ нимъ кончинѣ. Благотѣрные Давидъ и Евфросинія съ молитвою предали святыя души

свои въ руки Божія въ одинъ день и часъ 25 Іюня 1228 г.

Послѣ праведной и чудесной кончины блаженныхъ угодниковъ Божіихъ, Муромскіе жители рѣшили положить тѣла ихъ въ разныхъ церквахъ и гробницахъ. Тѣло блаженнаго Давида было положено въ соборной церкви Мурома, а тѣло блаженной Евфросиніи въ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня. — Неудобно, говорили распорядители погребенія угодниковъ, положить ихъ въ одномъ гробѣ, потому что они преставились отъ здѣшней жизни въ монашескомъ чи-

нѣ!—И согласно рѣшенію, поставили тѣла угодниковъ Божіихъ до утра въ разныхъ церквахъ. Общій гробъ, устроенный по приказанію благовѣрныхъ Князя и Княгини, еще при жизни ихъ, остался пустымъ. На слѣдующее утро совершилось чудо: тѣла святыхъ угодниковъ не нашлись въ гробахъ ихъ, а явились въ одномъ гробѣ въ церкви соборной. Неразумные люди, не смотря на явные знаки чудесъ Божіихъ, снова переложили честныя тѣла угодниковъ Божіихъ въ особенные гроба и поставили ихъ въ разныхъ храмахъ Божіихъ. Но на

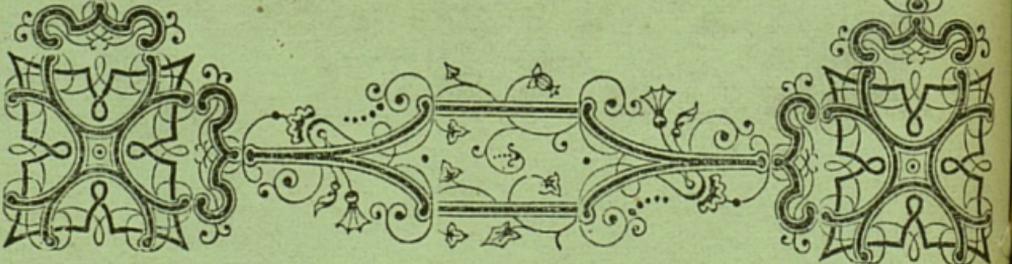
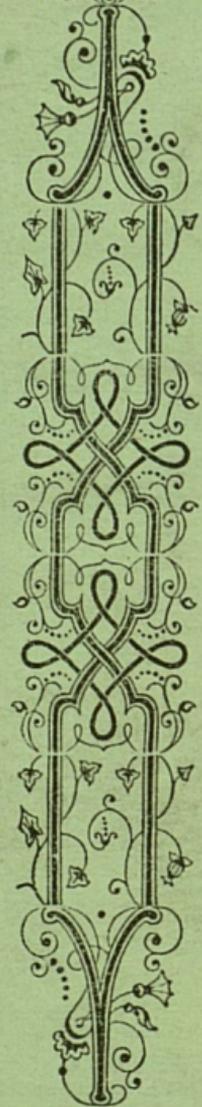
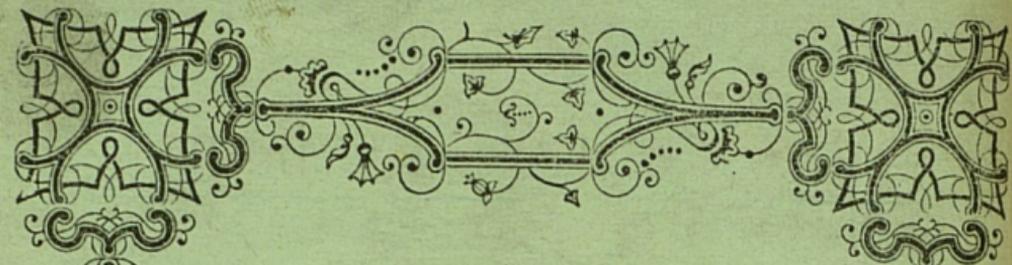
слѣдующій день чудо преславное повторилось снова. Тѣла святыхъ обрѣтены были опять въ соборной церкви, вмѣстѣ въ одномъ гробѣ, устроенномъ при жизни благовѣрныхъ. Тогда уже никто не осмѣлился прикоснуться къ святымъ тѣламъ, но онѣ были оставлены въ одномъ гробѣ, избранномъ самими угодниками Божиими при жизни ихъ въ мѣсто послѣдняго жилища тѣламъ своимъ.

Кто съ вѣрою, благоговѣніемъ и усердіемъ приходитъ къ ракъ святыхъ Муромскихъ угодниковъ Божіихъ, тотъ получаетъ исцѣленіе. Они молятъ Господа Бога,

за всѣхъ прибѣгающихъ съ искреннею молитвою о помощи, и Господь молитвами избранныхъ Своихъ угодниковъ прославляетъ ихъ и посылаетъ вѣрующимъ по ихъ прошенію.

Соборомъ 1547 года положено мѣстно праздновать память Князя Петра и Февроніи, тогда же написана и служба ихъ. Въ послѣдствіи празднованіе ихъ стало повсемѣстнымъ.

К О Н Е Ц Ъ .

2007066693